Мара и Морок. Особенная Тень

Автор:
Лия Арден

Мара и Морок. Особенная Тень

Лия Арден

Мара и Морок #2Охотники за мирами

После предательства Морока Мара живой попадает в руки потомков своего врага. Ей придётся лицом к лицу встретиться с Северином – нынешним королём Серата – и узнать, какую судьбу он приготовил для неё. Ей предстоит разобраться в том, как много лжи таится в её прошлом и настоящем. Ей необходимо найти способ завершить свою давнюю месть.

Однако Мара не единственная, кому нужно принять решение. Морок должен сделать выбор, который он больше не может откладывать.

Лия Арден

Мара и Морок. Особенная Тень

Посвящается каждому читателю, который взял книгу в руки и позволил Маре и Мороку ожить вновь.

© Арден Л., 2020

© ООО «Издательство «Эксмо», 2021

1

Мары. Так называют девушек, к кому прикоснулась сама богиня Морана, чтобы те помогали ей с переправлением душ умерших. Тех, кому по каким-то причинам не удалось покинуть мир живых. Морана – богиня зимы и смерти. Но смерть от руки Мораны и её помощников – милосердна, ибо дарует переход от одной жизни к другой, к новому началу. Это как смена сезона, когда после зимы обязательно приходит весна.

Морану также называют Морена или Мара и представляют как красивую девушку с молочной кожей и чёрными волосами, что в руках держит серп, чтобы резать Нити Жизни. Под ногами у неё снег да разбитые черепа, а поступь её сопровождает треск льда на замёрзших реках.

Отмеченных Мораной прозвали Марами, отдав им одно из имён богини, ибо все эти девушки похожи на неё.

Малахий Зотов. Забытое о Марах и Мороках

Я не разговариваю с ним уже три дня, как, впрочем, и он со мной. Три дня назад я видела Даниила в последний раз, три дня назад я и Морок пересекли границу Серата. Три дня назад я узнала, что Аарона как такового не существует, это лишь очередное имя, очередная и самая лживая из всех его ролей. На самом деле его зовут Александр, и он потомок убийцы моей сестры. Потомок тех, кто убил моих сестёр – Мар – и меня в том числе. А теперь я привязана к нему, и ещё я снова в кандалах.

Он изменился. Я хоть и ненавижу его сейчас, но не могу перестать пристально наблюдать за ним с какой-то долей восхищения и растерянности. Его движения стали плавнее и увереннее. Его спина всегда прямая, а плутовская ухмылка, что часто играла на губах в Аракене, – исчезла. Словно он пересёк границу родной страны и вместе с этим встал из-за игрового стола, где временно исполнял отведённую роль, а теперь стал самим собой. С тех пор его лицо чаще расслабленное, но взгляд по-прежнему внимательный. Он не скрывает, что обладает властью и руководит этими людьми, но работает столько же, сколько и

остальные, а спать нередко ложится одним из последних.

Александр почти не хмурится и так же мало улыбается. А если и делает это, то сдержанно, когда хвалит солдат за хорошую работу, хлопая их по плечам. Хотя несколько раз мне удалось увидеть его искреннюю улыбку. Такую, что его зелёные глаза излучали свет, которого ранее в его взгляде никогда не было. Но ни одна из этих улыбок не предназначалась мне. Наоборот, при взгляде на меня любой намёк на неё вянет. То ли виной я сама, то ли разочарование в моих глазах.

Солдат, сопровождающих нас, ни капли не удивляет, что их принц носит маску Морока, они всё знают. Скорее всего, Даниил верно угадал. Всё было спланировано заранее. Теперь список скормленной мне лжи настолько длинный, что потребуются бумага и чернила, чтобы подсчитать, кто же из этих двоих лгал мне больше: Даниил или всё-таки Аарон.

Убивать меня Александр явно не собирается, иначе мог бы уже сделать это сотни раз. Хотя о чём говорить. Ему и пальцем шевелить не нужно, достаточно разорвать нашу связь, и я вновь рухну на землю мёртвым телом. Но он почему-то держит меня при себе живой, тащит в свой дворец, и от этого неприятное предчувствие лишь крепнет у меня внутри.

В первые два дня он ещё пару раз пытался со мной заговорить, и вначале я отвечала ему отборными проклятьями, всеми, что могла вспомнить. А замолкала только, когда воздух заканчивался в лёгких. На третий день, сегодня утром, когда я, наконец, решила с ним обо всём спокойно поговорить, я открыла рот, но не смогла определиться, каким именем его позвать. Это замешательство смутило меня ещё больше, когда Аарон заметил моё внимание, увидел, что я смотрю на него. Он сделал шаг ко мне, а я закрыла рот, так и не издав ни единого звука. Так и не смогла выбрать, кто же он для меня.

Недавно мы остановились на очередной привал, и солдаты уже по привычке установили палатки, раскопали снег и мёрзлую землю, формируя небольшие ямы для костров. Судя по разговорам мужчин, эта ночёвка будет последней, уже завтра мы доберёмся до Ашора – столицы Серата. Я вновь увижу дворец, в котором за один вечер убила больше людей, чем за все девять лет обучения. Дворец, в котором умерли все мои сёстры, потому что решили пойти за мной.

Солдаты Александра обращаются со мной вежливо, но держат дистанцию, лишь мимолётно позволяя себе бросать на меня заинтересованные взгляды. Уверена, что они знают, кто я такая и что сделала в их столице, но никто не сыплет на меня проклятьями, не швыряется солью или камнями, даже не плюёт в мою сторону. Кажется, я им просто… интересна? Как мёртвая Мара и не более.

За время путешествия я прониклась уважением к их профессионализму, к тому, как чётко они действуют без лишних разговоров и сомнений. У каждого своя роль и свои заботы, а их командиру не требуется тратить дыхание на приказы. Отмечаю, как близко они общаются со своим принцем по вечерам у костра, вижу преданность в их взглядах, обращённых на Аарона. Я понимаю, что это не простые охранники, а, вероятно, специально обученный отряд самого Александра. Он хоть и принц, но не требует для себя особенных привилегий: его порции еды точно такие же скудные, как у остальных солдат, а спит он в одной из палаток, вместе с ещё тремя старшими по званию.

Солдаты настолько доверяют решениям своего командира, что никто не подвергает сомнению его приказ, когда он говорит, что меня стеречь не нужно, хотя кандалы предусмотрительно никогда не снимает.

И к моему собственному разочарованию, он прав. Я не пытаюсь бежать. И не потому, что Морок с лёгкостью может натянуть мой поводок и внушить что-нибудь, даже не вставая с места. А потому что мне некуда идти.

И мне интересно.

Интересно, что будет дальше.

Я будто застыла над пропастью, так долго задыхаясь от паники, что страх отступил сам. И теперь я просто наблюдаю: сорвусь ли вниз сама или Морок подтолкнёт меня в спину.

– Будем признательны, если в следующий раз ты хоть немного пораньше сообщишь нам о своём прибытии, – фыркает тот же солдат, что первым обратился к Аарону «его высочество». Стоило только нам уйти достаточно далеко от Даниила и аракенцев, и вся вежливость подчинённого по отношению к своему принцу испарилась, как роса под лучами летнего солнца.

Я подслушала, что его зовут Марк, он правая рука Александра и судя по поведению – близкий друг принца.

– Нам пришлось торопиться и выехать налегке. Захватили припасов только на несколько дней и, конечно, всё съели по дороге к тебе, – с напускным обвинением бросает Марк Александру.

Большинство солдат согласно кивают, с тоской глядя на несколько несчастных кроликов и трёх куропаток, что им удалось отловить на сегодняшний ужин.

За эти дни я успела рассмотреть почти всех. Воинов оказалось сорок пять и все они в возрасте от двадцати четырёх до тридцати. Марку не меньше двадцати семи, у него приятное лицо, которое никак не портит небольшой шрам на правой скуле, тёмные волосы, аккуратно зачёсанные назад, и карие глаза. Он часто задумчиво трёт подбородок с отросшей щетиной, а ещё чаще криво улыбается, обнажая белые зубы.

– Я не просил вас гнать лошадей. Лишь написал, что возвращаюсь, – спокойно возражает Аарон, отпивая горячий чай из помятой металлической кружки.

– Не просил он, – бормочет Марк, передразнивая своего командира. – Парни по тебе так скучали, что я ещё процитировать твою скудную записку о возвращении не успел, а они уже лошадей запрягать начали. Ты написал две строчки из семи слов. Спустя столько месяцев! Это всё, что мы заслужили?!

Кто-то из солдат усмехается, другие кивают в поддержку, но большинство начинают наигранно возражать, что никто ни по кому не скучал, а в тёплых казармах или объятьях ласковых подруг им отдыхалось лучше, чем здесь.

– К тому же у самой границы, мы перехватили новое сообщение от шпионов. Услышали, какой переполох ты во дворце устроил, – продолжает Марк, усмехаясь. – Поэтому ускорились, уверенные, что за тобой точно растянется хвост из нескольких десятков аракенцев, желающих насадить твою голову на копьё. Уход с подобными почестями не в твоём стиле, но я рад, что ты вернулся.

Все вновь поддерживают Марка кивками и смехом.

Никто не возражает и почти даже не поворачивает головы, когда я отхожу в сторону. Нахожу сухое от снега место под сосной и сажусь тут в одиночестве, чуть дальше от тёплых костров, чем стоило бы в такую холодную погоду. Я чувствую себя лишней среди людей, которые понимают друг друга с полуслова.

Серат находится севернее Аракена, и погода здесь всегда холоднее, а зимы снежные и долгие. Как только мы выбрались из пограничного леса и поднялись на холм, что находился сразу после него, я не смогла подавить судорожный вздох, вспоминая прекрасные пейзажи этого сурового на первый взгляд государства. Бо?льшую часть их территории покрывают густые леса, а где нет лесов, там горы, а где нет гор, там струятся неглубокие реки, чьи воды стекают с возвышений в сторону моря. Движение воды столь стремительно, что даже сильный мороз не в состоянии сковать речные потоки. Я вспоминаю, каким умиротворяющим был звук многочисленных ручьев с водой чистого голубого оттенка, когда мы с сёстрами путешествовали по этим землям сотни лет назад. Цвет казался мне почти нереальным, и сейчас, к счастью, это не изменилось.

Я прикрываю глаза, вслушиваясь в звук потрескивания костра, который перемешивается с журчанием узкой реки, поблизости которой мы расположились. Солдаты не кричат и не хохочут, а переговариваются спокойно с улыбками на губах, даже тихо, словно они сами гости в этих лесах и не желают тревожить окружающий покой.

Небо сегодня чистое, окрашенное в синий, фиолетовый и бархатный чёрный с россыпью мерцающих звёзд. Благодаря толстому снежному покрову и яркой луне я наслаждаюсь пейзажем, что раскинулся перед нами, уходя в низину.

– Я могу присесть здесь?

Медленно отрываю глаза от неба, возвращаясь в реальность. Аарон терпеливо ждёт моего ответа, выдыхая облачко пара.

– Вся эта земля твоя, моё разрешение тебе не нужно, – я отвечаю спокойно, даже устало, продолжая смотреть вдаль мимо него.

Он присаживается рядом, поджимая ноги под себя. Аарон не снимает маску Морока, носит её на голове, чтобы плащ из теней не исчезал, но лицо оставляет открытым.

– Всё ещё думаешь каким способом меня убить?

– Какой смысл? Ты же можешь мне внушить всё, что пожелаешь, – равнодушно бросаю я, хотя мой ответ отчасти ложь.

После того раза, когда я бросилась, чтобы сдавить его шею руками, я даже не пытаюсь. Я проклинаю его, злюсь, но у меня слишком много вопросов, чтобы избавляться от того, кто может на них ответить. Хотя за все дни этот мерзавец даже не попытался оправдать свои поступки и свою ложь.

– У тебя слишком много имён для одного человека. Какое из них настоящее? – с долей напускного безразличия спрашиваю я после молчаливой заминки.

– Все, – скупо отвечает молодой человек, но потом всё-таки продолжает, замечая, как скривилось моё лицо от столь отвратительного ответа: – Морок – это не имя, а скорее звание. Аарон – имя, которое мне дал другой Морок, потому что моё настоящее было слишком известным. Но родители назвали меня Александром.

– Александр… – я задумчиво растягиваю это слово, будто пробуя его на вкус. Но оно кажется мне чужим, холодным и слишком королевским.

Ему подходит.

– Тот раз был единственным. Я клянусь, что никогда тебе ничего не внушал.

Я равнодушно пожимаю плечами, продолжая смотреть в сторону. Чувствую, что его это злит, но он старается держать себя в руках. Александр вообще сдержанный рядом со своими солдатами, из-за этого мне хочется встряхнуть его, чтобы удостовериться, есть ли там внутри знакомый мне Аарон или его действительно никогда и не существовало.

– Так что не думай, что те поцелуи… – он замолкает, когда я резко поворачиваюсь к нему, встречая упрямый взгляд.

Так вот о чём он переживает. Боится, что я думаю, будто он меня заставил, использовал свою силу подобным грязным образом. Его беспокойство об этом

настолько нелепо в нашей ситуации, что это даже не смешно. Он меня не принуждал, я прекрасно осознаю, что сама была не против. Но всё это было тогда, а сейчас я ничего не знаю.

– Ты готов рассказать мне правду? – вновь задаю ему вопрос, который поднимала уже не раз, перемешивая с проклятьями.

– Я же сказал, Агата, что всё расскажу, когда мы прибудем во дворец. Мне нужно показать тебе доказательства своей правоты, иначе ты мне не поверишь, обвинишь в ещё большей лжи.

– Вновь это твоё «потом»…

Он выдыхает очередное облачко пара, когда я тяну пальцы к его лицу. Аарон застывает, напрягаясь. Пальцами я едва касаюсь его щеки, а мои кандалы на запястьях позвякивают. С разочарованием опускаю маску вниз. Не желаю его видеть.

– Тогда уходи.

Мне не нужно видеть его лицо, чтобы почувствовать раздражение, которое он едва сдерживает, поднимаясь. Принц хорошо держится.

Он отходит обратно к главному костру и что-то говорит нескольким подчинённым. С места поднимается Марк, а за ним Кирилл, – один из самых молодых солдат с короткими русыми волосами, которые большую часть времени торчат в беспорядке. Кирилл один из тех, кто не боится со мной разговаривать и временами в пути задаёт вопросы о Марах и моей жизни. Он никогда не обижается и не давит, если я не желаю отвечать, просто понимающе улыбается и переводит тему, рассказывая незначительные пустяки о Серате.

Они вдвоём подходят ко мне, я поджимаю ноги ближе к груди, решая, что Аарон приказал им швырнуть меня в палатку, но молодые люди быстро сооружают передо мной небольшой костёр. Я с недоумением наблюдаю за их действиями.

– Что вы делаете? – решаюсь спросить я, после того как Марк приносит горящую ветку из большого костра, чтобы поджечь тот, что теперь сложен передо мной.

– Командир попросил сделать для тебя, раз ты не желаешь сидеть с нами, – спокойно отвечает Кирилл.

– Не нужно…

– Нужно. Здесь холодно, а нам не сложно, – отрезает Марк, подтаскивает два коротких полена и кидает рядом с костром, в тот момент, как Кирилл почти бегом возвращается, неся три чашки с горячим чаем, и раздаёт нам.

Я не пью, но грею руки о тёплую металлическую кружку. Молодые люди присаживаются на короткие поленья и начинают ворочать прутьями горящую ветку в костре, чтобы огонь быстрее разгорелся.

– Это был приказ? – спрашиваю я у них, когда повисает неловкая тишина.

– Скорее просьба, – хмыкает Марк.

Я оборачиваюсь в сторону большого костра, но Аарон уже куда-то ушёл. Возможно, решил проверить тех, что стоят на страже вокруг нашего лагеря. Марк и Кирилл, временами отхлёбывая горячий напиток, молча продолжают своё дело, а оранжевые язычки пламени становятся увереннее, захватывая всё новые и новые ветки и куски дерева. Вокруг нас становится светлее и теплее. Теперь я чувствую, как озябли руки, несмотря на кожаные перчатки. Я ношу всё те же, что Аарон украл для меня в последней деревне.

– Вы же знаете, что я… – вновь начинаю я, замечая, что они не уходят.

– …Агата?

– …Мара?

Одновременно спрашивают они.

– …мёртвая. И от холода я не умру, – мне немного неловко, что они уделяют мне столько внимания, хотя это не обязательно. Ни один из них не проявил ко мне агрессии или пренебрежения за эти дни, поэтому я не чувствую к ним ненависти. В конце концов, они солдаты и подчиняться своему командиру – их

работа и долг. Они не виноваты в событиях прошлого, которые связывают меня и род Ласнецовых.

– Знаем, – бодро отвечает Кирилл.

– Но среди нас не часто бывают девушки, – говорит Марк.

– Даже мёртвые, – поспешно добавляет Кирилл.

– Большинство девушек нас сторонится, замечая форму, зная, что мы отряд Морока.

Марк распускает завязки на наруче левой руки. Снимает его и демонстрирует чернильный рисунок, что занимает почти всё его предплечье на внутренней стороне руки. Вначале кажется, что рисунок выполнен какими-то неуклюжими, временами слишком резкими линиями, словно хаотично переплетённые тени, но приглядевшись, я начинаю различать голову шакала с его длинными ушами и разинутой пастью, полной острых зубов. Я подаюсь вперёд, стягиваю перчатку, чтобы прикоснуться к чернилам. Никогда такого не видела, но они будто часть кожи. Не стираются и не оставляют отпечатка на моих пальцах. Если Марку и неприятно моё прикосновение, то он никак этого не показывает, сидит спокойно, позволяя мне рассмотреть.

– Такое есть у каждого, – добавляет мужчина, а я, опомнившись, убираю руку. Он вновь надевает защиту и перчатки.

– У Аарона… У Александра тоже есть такая? – спрашиваю я.

– Есть, но только не на руке.

– Мы хоть сами с Тенью напрямую не связаны, но из-за формы и нашего занятия приличные девушки, да и вообще большинство людей обходят нас стороной, – поясняет Кирилл, а я киваю, понимая, о чём он. Даже Мары когда-то решили отстраниться от своих мрачных братьев, что уж говорить об обычных людях.

– Вот что бывает, если работать на Морока, – усмехается друг Аарона.

– Да! Нам не нравится, когда девушки думают, что мы какие-то грубые солдаты, или бегут, как от чумы.

– Вообще мы воспитанные, – добавляет Марк.

Они постоянно дополняют друг друга, почти перебивая, а я мотаю головой, смотря то на одного собеседника, то на другого, не имея шанса вставить и слово.

– Ты слышал, что я сказал? Воспитанные!

Марк не сильно бьёт палкой Кирилла по ноге, когда тот с неприличным хлюпаньем отпивает чай. Подчинённый от неожиданности чуть не окунает нос в чашку, втягивает голову в плечи и продолжает пить очень тихо.

– Среди нас принц как-никак! Нужно вести себя прилично, как в светском обществе, – по-доброму насмехается мужчина.

– Но Алекса… Его высочество тоже временами хлюпает и руками ест, – жалостливо бормочет Кирилл.

– Всё дело в поведении, – начинает нравоучения старший, размахивая той же палкой. – Видел, как он трапезничает? Даже с пальцами, покрытыми жиром после мяса, сидит будто боится, что его невидимая корона с головы упадёт. А если и хлюпает, то с видом, что так и должно быть.

Я поворачиваю голову к главному костру, чтобы проверить его слова, забывая, что Аарон ушёл куда-то. Марк заходится в тихом смехе, наблюдая за моим резким движением.

– И с чувством юмора у нас всё отлично, – скромно улыбается Кирилл, когда я возвращаю внимание к собеседникам.

– Кроме Александра, у него самые несмешные шутки, – скалится в улыбке Марк, наклоняясь вперёд, словно сообщая мне какой-то секрет.

– Старшие, бывает, жалуются, когда он решает пойти с нами в таверну, – со всей серьёзностью согласно кивает Кирилл, и его тёмно-синие глаза сверкают в свете костра.

Я в изумлении гляжу на молодых людей, удивляясь их фамильярности в отношении своего принца, а также тому, с какой лёгкостью они говорят всё, что думают.

– Вначале это нам на руку. Девушки даже забывают о своём волнении и слетаются к нашему столу из-за его симпатичного личика. – Марк упирается рукой в колено и заговорщически понижает голос, а Кирилл несогласно фыркает. – Но всё до тех пор, пока он не открывает рот, и там даже медовуха в кружках киснет от его унылых шуток.

Я не успеваю зажать рот рукой, прежде чем смешок вырывается наружу, и начинаю смеяться. Смех выходит глупый, вначале слишком громкий. Затем я осекаюсь и неловко кашляю. Молодые люди смотрят на меня с недоумением, а потом на их лицах появляются хитрые улыбки, и они тоже посмеиваются.

– Это было слишком просто, – хмыкает Марк.

– Мы так и знали, что проблема в Александре. Даже Павел был в этом уверен, – Кирилл взмахивает рукой в сторону главного костра, чуть не проливая свой чай.

Я оборачиваюсь и замечаю, что все двадцать пять солдат, что сейчас сидят вокруг большого костра внимательно за нами наблюдают.

– Парням стало казаться, что ты нелюдимая, – разъясняет Кирилл, – но мы с Марком были уверены, что это присутствие Александра на тебя так влияет.

– Я знал, что ты умеешь смеяться, – кивает Марк.

– Ваш принц приказал нацепить на меня кандалы! – порывисто оправдываю я своё хмурое настроение.

– Да, – разочарованно тянет тот и оглядывает меня с виноватой улыбкой, – в общении с девушками у него есть некоторые… трудности.

– Вы все знаете, что ваш принц и есть Морок? – зачем-то уточняю я.

– Да, – серьёзно отвечает Кирилл. – Но только мы, королевская семья и доверенные слуги во дворце. Простые жители не знают, что старший принц жив. Король Алексей и его величество Северин предлагали Александру занять трон, но он отказался, ему это неинтересно.

– Тогда что люди думают о вас? Что вы вообще делаете?

– Думают, что мы специальный отряд, который Морок собрал при дворе, чтобы вычищать местность от нечисти. Нас даже называют Тенями. Отчасти это правда, этим мы в основном и занимаемся. Помогаем Александру с этой непростой задачей в его отсутствие. Иногда он снимает маску и выходит с нами в город. Люди знают его как Аарона и воспринимают как одного из нас, не догадываясь, что он и есть Морок.

Значит, только эти люди и Северин знают об Аароне всё.

– Почему ты раскрыл личность вашего принца перед Даниилом? – спрашиваю я Марка.

– Во-первых, Александр сам открыл своё лицо. А во-вторых, я его предупреждал. В последний раз мы виделись чуть меньше года назад, и никому из нас не нравилось, что он продолжал возвращаться в Аракен, жил под носом у врага. Его могли раскрыть в любой момент, особенно когда он начал появляться там то как Аарон, то как Морок. При нашей последней встрече он пообещал мне, что это его финальная поездка в Аракен, а после он вернётся к нам. Но Александр не раз кормил меня своими пустыми обещаниями, продолжая рисковать собой. Тогда я пригрозил, что раскрою его личность, лишая возможности вновь вернуться шпионить за Рахмановыми.

Я киваю, благодарная за честный ответ.

– Но о твоей реакции, признаться, я не подумал.

Вновь киваю и отпиваю глоток остывающего чая. Повисает неловкая тишина, молодые люди, как и я, отхлёбывают из своих кружек. Мнутся, не зная, как

продолжить разговор, но тут губы Марка растягиваются в наглой улыбке, привлекая наше с Кириллом внимание.

– А ещё мы должны тебя поблагодарить! – говорит тот.

– За что? – удивляюсь я.

– Мы поспорили с Александром, что в отличие от него с лёгкостью тебя рассмешим. И что с нами ты будешь говорить охотнее.

Я несогласно качаю головой, но осознаю, что они правы. Я и сама не заметила, что всё это время на моем лице была хоть и сдержанная, но улыбка.

– Что он проиграл?

– Очень много денег, – Кирилл складывает руки на груди, выпрямляясь на своём полене. – Он проиграл ужин в таверне всей команде, а уж едим и пьём мы много.

Молодые мужчины за большим костром одобрительно загалдели, поддерживая слова друга смешками.

– ЗАКАНЧИВАЙТЕ! – рявкает Аарон, выходя из тени деревьев.

Это так неожиданно, что самые молодые солдаты вскакивают на ноги и встают по стойке смирно, поддавшись привычке. Те, кто постарше, не поднимаются, но сразу распрямляют спины, а кто-то чуть не разливает свой чай, когда рука нервно дёргается от приказного тона. Марк и Кирилл вздрагивают и замирают, стараясь не издавать лишних звуков. От приказа Аарона даже ухающая сова замолкает где-то в глубине леса.

– Марк, смени часовых. Остальные, хватит чесать языками! Тушите костры и спать, выдвигаемся на рассвете.

Мужчины, не медля ни секунды, выполняют приказ своего командира. Кирилл забирает у меня чашку, а Марк тушит только недавно разведённый костёр. Я тихо благодарю их за помощь и поднимаюсь на ноги, не давая Аарону возможности приказывать и мне. Сама подхожу к нему, специально гремя

цепями. Нахожу хоть малое удовольствие, изводя его намёками, что я ни на минуту не забываю, что и здесь я пленница, а он ничуть не лучше Даниила. Молча иду за ним, когда принц ведёт меня к палаткам.

Выглядят они все абсолютно одинаково. В первую ночь отряд Морока даже выделил мне отдельную, хотя это было сложно – палаток и так мало. Но той ночью, после всего случившегося меня мучили кошмары, мучили мысли о возвращении во дворец в Ашоре. Я не помню, как кричала, пытаясь вырваться из хватки липкого сна, полного крови: моей и моих любимых. Я перебудила весь лагерь: солдаты спят чутко, готовые проснуться в любой момент при возможной опасности. И когда Аарону удалось меня разбудить, вокруг собралась уже половина отряда с оружием в руках, некоторые даже не накинули одежду, а выскочили в простых штанах и рубашках на холод. Я помню, каким растрёпанным был Марк, склоняясь надо мной вместе с Аароном.

Мне было стыдно, что я потревожила всех своими криками, и с тех пор сплю в одной палатке вместе с Мороком, Марком и ещё двумя высшими по званию. Палатки небольшие, и ложимся мы близко друг к другу. Несмотря на доверие к своим солдатам, Аарон выделяет мне место у самой стенки, подальше, и сам ложится рядом, отгораживая от остальных. А сегодня утром я проснулась раньше него и увидела, как он спит, уткнувшись лбом мне в плечо. Его лицо было таким безмятежным, а дыхание медленным и глубоким, что я закрыла глаза и притворилась спящей. Лежала, не двигаясь, и проклинала нашу связь, зная, что сама умру, если попытаюсь его удавить. Потом пришёл Марк, разбудил Александра, и вдвоём они покинули палатку.

Мы заходим внутрь, пока остальные наши соседи остаются где-то снаружи, занятые порученными делами. В этот раз палатка разделена на две части. С одной стороны наши с Аароном спальники, с другой – ещё три для остальных. Есть небольшой таз с водой, чтобы умыться, а свет даёт одинокая масляная лампа.

Аарон в полной тишине сбрасывает маску на свой спальник, и его плащ тут же растворяется – тени, из которых он соткан, расползаются в стороны, присоединяясь к уже существующему в помещении полумраку. Он продолжает молча снимать броню, делая всё быстро, по привычке, зная, где какие ремни. Я же, гремя кандалами, стягиваю перчатки и негнущимися от холода пальцами пытаюсь развязать завязки на плаще. Мне дали новый тёплый плащ взамен того порванного в погоне.

– Вижу, тебе нравится в обществе моих людей куда больше, чем в моём, – наконец произносит Аарон и морщится, когда плещет себе в лицо воду. Она наверняка ледяная.

– Они мне не лгут и отвечают на все вопросы, – сухо реагирую я.

Он замечает, что мне не удаётся распутать узел на плаще. Понаблюдав какое-то время за моими попытками, Аарон вытирает лицо и подходит ближе. Убирает мои волосы назад и начинает сам распутывать завязки. От него всё так же пахнет кожей и металлом, но теперь ещё и костром.

– Может, ещё скажешь, что и у Даниила тебе нравилось больше? – бросает он, пытаясь скрыть раздражение, но оно всё равно сквозит в каждом слове.

– Пока разница невелика. Ты, как и он, любишь держать меня при себе скованной.

Мои губы едва изгибаются в усмешке, когда пальцы молодого человека замирают, а он поднимает на меня недовольный взгляд.

– По крайней мере, – продолжаю я, растягивая слова и наблюдая, как меняется его лицо, – он был честен в том, что хочет от меня получить.

Справившись с завязками, Аарон стягивает с меня плащ, а потом, к моему удивлению, снимает и кандалы – впервые за эти дни. Они грузно падают на землю, и принц выжидающе смотрит на меня.

– Спасибо, – коротко говорю я, тру кожу на запястьях и сильно вздрагиваю, когда пальцами он забирается под ворот моей рубашки, обхватывая шею сбоку.

Его руки ледяные после воды, которой он умылся, и моя кожа покрывается мурашками. Он держит крепко, я предпочитаю замереть, пока Аарон с мрачной улыбкой наклоняется к моему уху, прижимается своей щекой к моей. Его волосы щекочут мне кожу.

– Я не против, если ночью ты попробуешь меня придушить. Можешь попытаться, – вот он, тот Аарон, к которому я привыкла, он отличается от

сдержанного Александра, что прекрасно контролирует ситуацию. Губы сами растягиваются в усмешке, когда я понимаю, что мой Морок никуда не делся, он не одна из его масок, но часть его самого, – но тронешь кого-то из команды, и я продемонстрирую, как много интересного могу заставить тебя делать.

Когда я ничего не отвечаю, он немного отодвигается, чтобы посмотреть мне в глаза. Его лицо так близко, что это напоминает мне о нашем первом поцелуе, о том странном моменте, когда моё сердце сделало настоящий удар. Сердце словно тоже вспоминает об этом и начинает биться быстрее.

– Можно? – специально с выдохом задаю я тот же вопрос, что он спросил меня тогда.

Аарон молчит дольше обычного, медленно осознавая схожесть ситуации. Я уверена, что он откажет.

– Да.

Несмотря на заминку, мы подаёмся вперёд одновременно. Раскрывая для него свои губы, я оправдываюсь, что могу позволить себе этот враждебный поцелуй в последний раз. Пока мы ещё не добрались до Ашора, пока я ещё не оказалась в его дворце, не увидела его портрета в семейной галерее среди других членов семьи Ласнецовых. Пока у меня ещё осталась эта маленькая лживая лазейка, что мне не обязательно его ненавидеть.

За всеми своими оправданиями я не замечаю, что Аарон давно сжимает меня в своих руках и жадно крадёт мой воздух. Этот поцелуй дикий, с долей ненависти и раздражения, настолько же болезненно горячий, как, бывает, жжёт снег на обмороженных руках. На его губах всё ещё есть привкус сладкого яблока, которое он съел сразу после скудного ужина. Его дыхание сбивается, когда я запускаю холодные руки под его рубашку, которую успеваю вытащить из штанов. Он не отстаёт и расстёгивает мой кафтан, так же пытаясь добраться до открытой кожи. Аарон едва слышно стонет мне в губы, когда я касаюсь пальцами его мышц на животе, он тянет меня в сторону наших спальников, и я безропотно следую за ним, тянусь вслед за его губами. Но пока он стягивает с моих плеч кафтан и сбрасывает на пол, сознание возвращается ко мне. Я хватаюсь за реальность, как утопающий за верёвку, боясь, что моя собственная глупость вновь накроет меня с головой, затуманивая разум. С трудом отрываюсь

от его мягких губ и заношу руку для удара, не пощёчины, а того, что, надеюсь, разобьёт ему лицо. Аарон успевает перехватить мой кулак в последний момент. Он тяжело дышит, его рубашка в беспорядке, а зрачки расширены, но он всё равно едко ухмыляется.

– Это была хорошая попытка. Я почти поверил. Только думал, что мы вначале закончим приятную часть, а потом перейдём к убийствам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/arden_liya/mara-i-morok-osobennaya-ten

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити